

ФРАГМЕНТЫ БУДУЩИХ КНИГ

ВЫБОРЫ НА ФОНЕ КРЫМА: ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ ЦИКЛ 2016—2018 гг. И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ТРАНЗИТА

Осенью 2018 г. выйдет в свет коллективная монография «Выборы на фоне Крыма: электоральный цикл 2016—2018 гг. и перспективы политического транзита», это третья книга из электоральной линейки под авторством сотрудников ВЦИОМ. Она посвящена анализу итогов большого избирательного цикла в России (период с 2011 г. по 2018 г.) и моделированию наиболее вероятных направлений развития политической системы в период до 2024 года. Особое внимание уделено методологии и методике электоральных исследований. Издание адресовано широкому кругу специалистов: социологам, полстерам, политологам, политтехнологам, историкам и журналистам.

Публикуем одну из глав книги, автор — О. Л. Чернозуб.

Глава VI. ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

6.4. Контуры «авторитарного демократизма» как следующей стадии развития России

§ 1. Выборы и опросы, или четвертая стадия демократии

Многие важные политические решения в России принимаются после социологических опросов. Власти активно используют данные опросов населения для обоснования управленческих решений, начиная от дизайна уличных фонарей, типа тротуара и сортов деревьев, которые будут посажены вдоль тротуаров¹, пенсионной политики², готовности переждать трудности, связанные с перебоями энергоснабжения³ и т. д., заканчивая важными внешнеполитическими решениями.

Так, в 2014 г. В. Путин сообщил, что окончательное решение по вопросу о принятии Крыма и Севастополя в состав Российской Федерации принято было после того, как тайные опросы общественного мнения показали, что 80% крымчан выступают за присоединение к России⁴. В ряде работ указывается на широкое использование властями РФ опросов общественного мнения непосредственно

¹ Trudolyubov M. Russian opinion polls come full circle // A blog of the Kennan Institute. Wilson Center Home. 2015. URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russian-opinion-polls-come-full-circle> (дата обращения: 30.05.2018).

² Aasland A., Cook L. Russia is facing a pension dilemma as the country goes to the polls // LSE. URL: <http://blogs.lse.ac.uk/europpblog/2016/09/08/russia-pension-dilemma/> (дата обращения: 30.05.2018).

³ Hartog E. What Do Russians Really Think? The Truth Behind the Polls // The Moscow Times. 2016. URL: <https://themoscowtimes.com/articles/what-do-russians-really-think-the-truth-behind-the-polls-51712> (дата обращения: 30.05.2018).

⁴ См.: Гунеев С. Путин: Россия изначально не собиралась присоединять Крым, решительности добавили тайные соцопросы крымчан // Финмаркет. 2014. URL: <http://www.finmarket.ru/life/article/3676864> (дата обращения: 18.06.2018).

Trudolyubov M. Russian opinion polls come full circle // A blog of the Kennan Institute. Wilson Center Home. 2015. URL: <https://www.wilsoncenter.org/blog-post/russian-opinion-polls-come-full-circle> (дата обращения: 30.05.2018)

в целях политической борьбы и завоевания успеха на выборах⁵. Упоминаются «дорогостоящие и интенсивные опросы от имени Кремля и других правительственных агентств». В качестве примера называется среди прочих исследование «ГеоРейтинг» Фонда «Общественное мнение», охватывающее около 60 000 респондентов. Как сообщается, результаты опросов предоставляются каждый четверг в Кремль, где «собирается множество лиц, принимающих решения, чтобы услышать последнюю версию „Что думает Россия“»⁶.

Помимо профессиональных организаций масштабные опросы общественного мнения проводят и спецслужбы, например, Федеральная служба охраны: в 2014 г. данная структура опросила 45 000 респондентов (три волны исследования — апрель, июнь, ноябрь) с целью изучения отношения населения к деятельности властей — В. Путина, полпредов президента, губернаторов, уровня поддержки политических партий, а также для анализа протестных настроений россиян. Другой масштабный опрос в 35 000 человек был запланирован на середину марта и октября, предполагалось спрашивать об отношении к реализации инаугурационных майских указов президента В. Путина. Такая же выборка была у опроса о межнациональных и межконфессиональных отношениях и оценке деятельности губернаторов в этих сферах. По итогам исследования предполагается получить оценку потенциала межэтнической конфликтности в регионах. При этом данные опросы не заменяют, а только дополняют традиционные социологические исследования — считают в Кремле⁷.

Россия — далеко не единственная страна, которая подходит к изучению общественного мнения основательно и масштабно. Столь же серьезно к социологическим опросам относится правительство в Китае, особенно после событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь [Liyang, 2009]. До тех пор к результатам опросов, фиксирующих растущее недовольство населения правительством, не особенно прислушивались. После 1989 г. в Китае не только сохранилось большинство старых исследовательских учреждений, но и появился запрос на создание новых [Liyang, 2009]. Правительственные учреждения, маркетинговые фирмы, международные организации — все они заняты проведением опросов общественного мнения, хотя и по разным задачам. Опросы общественного мнения в Китае имеют практическую функцию помощи руководству страны в формулировании государственной политики [Liyang, 2009].

Применительно к России такое внимание к опросам общественного мнения часто интерпретируется как изощренная форма популизма, которая призвана выявить признаки неудовлетворенности для оппортунистического реагирования [Fish, 2017]. В рамках такой постановки проблемы даже не стоит вопрос о функциональности исследований: они рассматриваются как элементы деструктивной практики, направленной на манипулирование общественным мнением и, в итоге, на воспроизводство лояльности широких масс лидеру.

⁵ Barry E. Before voting, Russian leaders go to the polls // The New York Times. 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/08/17/world/europe/17polling.html> (дата обращения: 30.05.2018).

⁶ Barry E. Before voting, Russian leaders go to the polls // The New York Times. 2011. URL: <https://www.nytimes.com/2011/08/17/world/europe/17polling.html> (дата обращения: 30.05.2018).

⁷ Бирюкова Л., Никольский А. Социология от ФСО // Ведомости. Honor 10. 2014. URL: <https://www.vedomosti.ru/newspaper/articles/2014/03/14/sociologiya-ot-fso> (дата обращения: 18.06.2018).

Альтернативную интерпретацию практики «заядлого потребления» данных социальных исследований в функциональном ключе предложил еще в 1940 г. основатель научных опросов общественного мнения Джордж Гэллап. Вслед за британским государственным деятелем Дж. Брайсом Гэллап выделил четыре стадии развития демократии: «на первой стадии общественное мнение статично и пассивно, оно подчиняется неоспоримому политическому авторитету доминирующей группы. Вторая стадия наступает при возникновении конфликта между доминирующей группой и народом, в котором постепенно пробуждается осознание собственных возможностей и власти. На третьей — общественное мнение становится активной контролирующей силой, влияющей на государственную политику посредством регулярных выборов представителей, выступающих от лица народа». Представляя будущее, Брайс пророчески заметил: «**четвертая стадия** наступит, если о воле большинства граждан можно будет узнать в любой момент» [Гэллап, Рэй, 2017: 108]. Автор задается вопросом, «действительно ли опросы общественного мнения способствовали более эффективной работе демократии» [Гэллап, Рэй, 2017] и приводит в качестве образца действия «четвертой стадии» демократии разрешение конфликта между президентом Ф. Рузвельтом и Верховным судом США.

В течение трех первых лет его президентства (1933—1936 гг.) Верховный суд объявлял «противоречащими конституции» один акт Нового курса за другим. С каждым новым запретом сторонники Нового курса все больше раздражались. По словам президента, они чувствовали, что Суд возвращает страну в «доавтомобильную эпоху» [Гэллап, Рэй, 2017]. В результате в феврале 1937 г. Франклин Рузвельт начал наступление на Верховный суд. План президента состоял в том, чтобы «вливать свежую кровь» и ускорить работу судебного механизма. Эта часть плана Рузвельта имела эффект разорвавшейся бомбы. Так, для знаменитого журналиста и исследователя Уолтера Липпмана «пагубная» реформа суда стала «самой важной проблемой со времен рабства». Сторонники Рузвельта отвечали, что Суд по своим взглядам на общество устарел, его действия противоречат работе двух других ветвей власти, представляющих интересы народа. Кроме того, восклицали сторонники Нового курса в 1937 г., разве президент не получил мандат 27 млн американских избирателей?

И в этом была проблема. Что на самом деле означала внушительная победа Ф. Рузвельта на новых выборах в ноябре 1936 г.? Давала ли она право на выпад против Суда? Для выяснения общественного мнения по поводу Верховного суда Институт Гэллапа дважды провел опросы: до и сразу после выборов 1936 г. В обоих случаях опросы показали, что большая часть общества против ограничений Суда. Эти настроения не изменились даже после сокрушительной победы Нового курса на выборах 1936 г.: через месяц после выборов опросы показали тот же процент противников сокращения полномочий Верховного суда [Гэллап, Рэй, 2017: 110—111]. Учитывая данные двух опросов, можно с уверенностью сказать, что избиратели отдали свои голоса Рузвельту, но не его судебной реформе.

Как заключает Гэллап, «проблематичность определения полномочий, предоставленных избирателями лицу или группе лиц на то, чтобы действовать от их имени, является ключевым недостатком демократии. Значимость выборов 1936 г.

в отношениях к судебной реформе — лишь один из многих примеров, это подтверждающих» [Гэллп, Рэй, 2017: 112—113]. Единогласие между президентом и народом было не всегда абсолютным, но опросы Института показали, что большинство населения, как правило, оказывалось на его стороне. Несмотря на авторитет президента, не каждый этап Нового курса получал одобрение граждан. Поддержку имели меры, принятые в отношении безработицы, социального обеспечения, регулирования зарплаты и рабочего времени, однако законопроекты о Национальном управлении экономического восстановления и Регулирования сельского хозяйства вызвали негативную реакцию. Отношение народа к этим нововведениям было выражено незадолго до того, как Верховный суд объявил их антиконституционными, однако электорат все равно высказался против изменений судебной структуры. В такой ситуации только общенациональные опросы могут отделить положения программы кандидата от его личности и точно определить вверенный ему народом мандат [Гэллп, Рэй, 2017: 112—113], замечает Гэллп.

§ 2. «Авторитарный демократизм» в действии

Как «четвертая стадия» демократии действует в современной России, можно проследить на примере воссоединения Крыма с Россией. Когда депутатский корпус Государственной Думы в 2012 г., а В. Путин в 2013 г. проходили через выборы, не было и не могло быть и речи о целенаправленном наделении их полномочиями, связанными с целым спектром колоссальных политических, экономических и социальных последствий государственного переворота и кризиса 2014 г. на Украине. И хотя В. Путин являлся Верховным главнокомандующим и в этом качестве был наделен всей полнотой власти, было совершенно неочевидно, действительно ли избиратели готовы подтвердить его полномочия по данному кругу вопросов. В этих условиях было принято решение получить фактическое подтверждение полномочий государственной власти РФ на осуществление действий по защите населения Крыма и, возможно, — его воссоединения с остальной Россией.

Первый опрос по Крыму ВЦИОМ провел 1—2 марта 2014 г.⁸, и он показал, что большинство россиян уверены: наша страна должна активно защищать интересы русского населения в Крыму, даже если это может привести к осложнению отношений с властями Украины (71%). Для определения позиции избирателей был использован вопрос, допустимо ли поддерживать русское население Крыма ценой ухудшения отношений с Украиной. Этот вопрос уже задавался в 2009 г., поэтому динамика результатов позволяла провести более глубокую интерпретацию (см. табл. 2).

Как видно из представленных данных, результаты двух опросов практически совпадают, а незначительные отклонения укладываются в пределы статистической погрешности. Зафиксированная таким образом устойчивость позиции общества, согласно которой Россия ответственна за интересы русских на Крымском полуострове, стала указанием на то, что решение о вхождении Крыма в состав

⁸ Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ от 1—2 марта 2014 г. Опрошено 1600 человек в 130 населенных пунктах в 42 областях, краях и республиках России. Статистическая погрешность не превышает 3,4%. См.: Крымский вопрос // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2534. 11.03.2014. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=861> (дата обращения: 10.08.2018).

Федерации будет позитивно воспринято гражданами и обеспечит легитимность как самого решения, так и поддержку избирателями дальнейших процессов интеграции возвращенной территории. Мнение самих жителей Крыма о перспективах воссоединения также тщательно изучалось, однако в данном случае выявление воли граждан было реализовано в рамках процедур «третьей стадии развития демократии» — посредством референдума.

Таблица 2. Мнение населения относительно защиты интересов русских в Крыму

Как Вы считаете, следует ли России активнее защищать интересы русских в Крыму - или не стоит осложнять отношения с Украиной? (закрытый вопрос, один ответ)

	02.2009	03.2014
Россия должна активнее защищать интересы русских в Крыму, даже если это осложнит отношения с Украиной	73	71
России лучше не конфликтовать с Украиной, даже если это необходимо в интересах русских в Крыму	15	17
Затрудняюсь ответить	12	12

Источник: Крымский вопрос // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2534. 11.03.2014. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=861> (дата обращения: 10.08.2018).

Как известно, на референдуме 16 марта 96,6% крымчан выступили за вхождение в состав России. В этих условиях необходимо было окончательно убедиться в согласии российских граждан на прием республики Крым в состав России. Хотя все формальные («легальные») права на осуществление подобного рода действий у власти РФ по итогам выборов 2012—2013 гг. имелись, **сама власть считала необходимым получить фактическое подтверждение избирателями своих полномочий в этом вопросе.** Это — однозначный признак и яркий пример работы механизмов «четвертой стадии развития демократии», как их описал Дж. Гэллап.

По заказу Института социально-экономических и политических исследований (аналитический центр при Администрации Президента РФ) 15—17 марта 2014 г. проведен совместный всероссийский мегаопрос ВЦИОМ и ФОМ. Методом телефонного интервью опрошено 48 590 человек в 83 субъектах РФ. Статистическая погрешность не превышала 1%⁹. Согласно результатам этого исследования, 91% опрошенных одобрили присоединение территории Крыма к РФ в качестве субъекта. С утверждением «Крым — это Россия» согласилось 86% россиян. Подавляющее большинство (94%) указали также, что РФ должна защищать интересы русских и представителей других национальностей, проживающих в Крыму, — существенный рост по сравнению с данными опроса 1—2 марта. Даже в случае возможных осложнений в отношениях с другими странами, по мнению 83% респондентов, Россия при необходимости должна встать на защиту крымчан. Только 7% придерживались на тот момент противоположного мнения (см. табл. 3—4).

⁹ ВЦИОМ. Крым и Россия: порознь или вместе? Пресс-выпуск № 2539. 17.03.2014 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=855>.

Таблицы 3—4. **Мнение россиян о защите крымчан: совместное исследование ВЦИОМ и ФОМ, 15—17 марта 2014 г.**

Россия должна или не должна защищать интересы русских и представителей других национальностей, проживающих в Крыму? (закрытый вопрос, один ответ)

	Все опрошенные
Да, должна	94
Нет, не должна	3
Затрудняюсь ответить	3

Россия должна или не должна защищать интересы русских и представителей других национальностей, проживающих в Крыму, даже если это осложнит отношения с другими странами? (закрытый вопрос, один ответ)

	Все опрошенные
Да, должна	83
Нет, не должна	7
Затрудняюсь ответить	10

Источник: Крым и Россия: порознь или вместе? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2539. 17.03.2014 г. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=855> (дата обращения: 10.08.2018).

Результаты других исследований в этот период были аналогичными, что говорило о сформировавшемся широком общественном консенсусе: практически безусловно поддерживали решение о включении полуострова в РФ жители больших и малых населенных пунктов, различных возрастов и политических предпочтений. Опросы свидетельствовали, что ради этого граждане готовы пойти на геополитические риски.

ВЦИОМ и в дальнейшем неоднократно проводил исследования общественного мнения россиян по отношению к данному событию. Спустя неделю, месяц и год поддержка решения власти оставалась стабильной и очень высокой. Настроения характеризовались оптимизмом, в том числе и по вопросу международного признания Крыма российской территорией¹⁰. Помимо мотива защиты жителей полуострова, первоначально доминировавшего, постепенно стал проявляться и мотив выгод присоединения Крыма для самой России. За ним скрывались не только ценностные, идеологические причины («вернули свою территорию», «вырос авторитет России»), но и практические соображения («выход к морю, не надо платить за аренду баз Черноморского флота», «здравница, курортная зона, развитие туризма»).

И через месяц, и через год после присоединения Крыма около половины россиян предлагали не обращать внимания и воздерживаться от комментариев заявлений зарубежных политиков, отказывающихся признавать полуостров российской

¹⁰ Крым наш: год спустя // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2795. 18.03.2015. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=583> (дата обращения: 10.08.2018).

территорией¹¹. Около трети при этом затруднялись предложить какой-либо способ урегулирования вопроса Крыма на геополитическом уровне. Подобные настроения избирателей легитимировали «карт-бланш», который таким образом получали власти в вопросах взаимоотношений с окружающим миром, что, в свою очередь, обеспечило внешнеполитическое ведомство необходимой свободой маневра.

Как прокомментировал гендиректор ВЦИОМ В. Федоров, Москва не отличается от других субъектов РФ: «91 % высказались „за“. Иногда говорят, что Москва — не Россия. Но Москва, как видите, в этом смысле — тоже Россия. И Крым — это тоже Россия»¹². Отличие от среднероссийских цифр было довольно незначительным, «то есть даже в Москве, где, понятно, сосредоточено наибольшее число оппозиционно мыслящих граждан, избирателей, мнение, что присоединение и воссоединение Крыма с Россией является правильным и необходимым, абсолютно доминирует»¹³.

На научном уровне рассматриваемое утверждение подтверждается устойчивостью выявленных в 2014 г. установок общественного сознания. Опрос ВЦИОМ в феврале 2015 г. зафиксировал, что большинство жителей Крыма положительно оценили вхождение Крыма в состав Российской Федерации (91 %), только 5 % опрошенных придерживались противоположной точки зрения. В случае повторного голосования на референдуме 90 % крымчан снова выбрали бы присоединение к территории России¹⁴. Опросы, проведенные через 2 и 3,5 года после того как полуостров стал российским, продемонстрировали, что ценностный компонент в восприятии «российского Крыма» по-прежнему оставался значимым для граждан России. 89 % респондентов в марте 2016 г. считали неприемлемым подписание с Украиной контракта на поставку электроэнергии, если в нем Крым и Севастополь будут названы украинскими¹⁵. В 2017 г. 90 % россиян отвергли предложение президента Чехии о выплате за присоединение Крыма к России¹⁶.

В итоге оптимизм граждан на «материковой части» России, равно как и лояльное отношение крымчан к переменам, обеспечили необходимую поддержку власти в кризисные периоды, например, когда полуостров испытывал перебои в обеспечении связью, электроэнергией и питьевой водой.

Как видим, **подготовка решения по воссоединению с Крымом** с точки зрения получения властями политического мандата от избирателей **была выполнена тщательно**: несколько перекрестных опросов, проведенных независимыми друг

¹¹ Крым в России — навсегда! // ВЦИОМ. Пресс-выпуск. № 2622. 09.07.2014. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=770> (дата обращения: 10.08.2018), Крым наш: год спустя // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2795. 18.03.2015. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=583> (дата обращения: 10.08.2018).

¹² Худикова Л. Опрос россиян о присоединении Крыма. Цифры — фантастические. 17.03.2014. URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=1385156> (дата обращения: 12.08.2018).

¹³ Свыше 90 % россиян согласны с присоединением Крыма к РФ, показал опрос // РИА Новости. 17.03.2014. URL: <https://ria.ru/society/20140317/999843494.html> (дата обращения: 10.08.2018).

¹⁴ Крым в России: год спустя // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2789. 10.03.2015. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=589> (дата обращения: 10.08.2018).

¹⁵ Крым: два года вместе с Россией // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3059. 17.03.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115622> (дата обращения: 10.08.2018).

¹⁶ Крым как яблоко раздора: заплатить и успокоиться? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 3496. 19.10.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116463> (дата обращения: 10.08.2018).

от друга исследовательскими институтами, **достоверно выявили действительную волю граждан**. В ракурсе рассмотрения механизмов работы режима «авторитарного демократизма» итоги «крымского кейса» следующие: никаких претензий властям в связи с крымскими событиями общество в целом никогда не высказывало, как раз напротив — власти по результатам этого решения получили массу бонусов, выразившихся, в частности, в росте рейтингов, зарегистрированном всеми без исключения социологическими службами, работающими в России. Это произошло потому, что **избиратели видели: власть действует в согласии с обществом и руководствуясь его долгосрочными интересами, т. е. легитимно.**

§ 3. Транзит от «путинизма» к развитому «авторитарному демократизму»

Если в социально-экономическом плане «путинизм» вполне однозначно определяется как успешный проект «авторитарной модернизации», то в социально-политическом аспекте он, на наш взгляд, может быть определен как переходный период от олигархического режима 1990-х годов к начальным формам «авторитарного демократизма». Этот переход совершился не за один день и вобрал в себя как очевидные успехи, так и болезненные неудачи, такие как проекты монетизации льгот, реформы здравоохранения, а из последних — повышение пенсионного возраста.

Как бы там ни было, постепенно, во многом методом проб и ошибок, нащупан некий оптимум. В рамках оптимальной формы автократического режима власти, в известной мере эмансипированные от прямого давления со стороны граждан через традиционные институты представительной демократии, тем не менее регулярно и целенаправленно запрашивают у общества подтверждение своих властных полномочий по широкому кругу значимых вопросов. Делается это осознанно, так как явное подтверждение избирателями легитимности важных государственных решений существенно повышает общую функциональность режима. **Фактическое следование режимом запросам избирателей обеспечивает ему большую легитимность, чем даже максимальный теоретически возможный в России уровень легитимности, обеспечиваемый формальными выборными процедурами**¹⁷.

Тем не менее говорить, что механизмы «четвертой формы» демократии вполне освоены как властями, так и представителями гражданского общества, преждевременно. Данное утверждение убедительно иллюстрирует ситуация с повышением пенсионного возраста. Несмотря на резко негативное отношение общества к этой инициативе, о котором было известно задолго до принятия окончательного решения правительством¹⁸, совсем избежать пенсионной реформы президент и правительство не могут. Возможно, под давлением негативного общественного мнения будут приняты поправки, смягчающие первоначальные параметры реформы — как это случилось, например, в ходе так называемой монетизации

¹⁷ Относительно невысокий теоретически допустимый уровень легитимности, обеспечиваемый в России выборами, является предположением, которое, однако, опирается на факты очевидной низкой легитимности позднесоветских режимов, режима Б. Ельцина при весьма высокой по любым формальным меркам поддержке на выборах.

¹⁸ «ВЦИОМ: Идею повышения пенсионного возраста могут поддержать не более 10 % россиян» // Прайм. 08.05.2018. URL: <https://1prime.ru/News/20180508/828807451.html> (дата обращения: 10.08.2018).

льгот 2005 г., когда реформа столкнулась с активным противодействием общества. Однако, как и в случае с монетизацией, подобное решение будет паллиативным.

Если исходить из того, что повышение пенсионного возраста — объективная необходимость, надо признать, что отказ от назревших преобразований под давлением установок общественного сознания противоречит представлениям об эффективном функционировании государства. Это, разумеется, касается не только пенсионной реформы, а носит общий характер, отсылающий нас к фундаментальным проблемам «авторитарного демократизма», опирающегося на механизмы «четвертой формы» демократии. В частности, могут быть выделены следующие фундаментальные предпосылки потенциальной дисфункциональности:

- общественное сознание по объективным причинам подвержено таким социально-психологическим феноменам, как слухи, мода, массовые страхи. Это особенно актуально в условиях нехватки информации о текущем положении дел, принимаемых мерах и альтернативах, а также в отсутствие консенсуса по поводу образа желаемого будущего. В результате общество может отдавать предпочтение оппортунистическим решениям, которые обеспечивают улучшение в краткосрочной перспективе, но могут быть вредны в будущем (как, например, сохранение текущего возраста выхода на пенсию);
- неконтролируемо увеличивается влияние на процесс принятия решений профессиональных групп и институтов, имеющих относительно более широкий доступ к инструментам влияния на общественное мнение, таких как СМИ, журналисты, артисты, религиозные деятели, писатели и т. п.;
- напротив, снижается влияние на принятие решений групп, вносящих весомый вклад в развитие, но не разделяющих мнение большинства по ряду вопросов, или количество которых относительно невелико по сравнению с корпусом избирателей, рассматриваемым в целом, таких как предприниматели и ученые;
- снижется влияние институтов, призванных улучшить качество принимаемых решений (законотворческий процесс, экспертная проработка и т. д.).

В подобных ситуациях авторитарный аспект социально-политического режима, сложившийся как один из определяющих параметров «путинизма», сталкивается с его демократическим аспектом, противоречащим задачам эффективной модернизации. Режиму, который развивается в парадигме «авторитарного демократизма», приходится балансировать: он уязвим, с одной стороны, перед рисками перехода к оппортунистической, пренебрегающей долгосрочными интересами общества, охлократии, с другой — перед отмиранием классических демократических институтов с трансформацией в оппортунистический авторитаризм классического типа.

Поэтому вызов транзитного периода, с которым власти на примере пенсионной реформы сталкиваются уже сейчас, может быть определен как **идентификация, устранение или целенаправленная компенсация слабостей «четвертой стадии» демократии и перехода к развитому «авторитарному демократизму»**. Эта задача должна быть поставлена и решена именно в рамках транзитного периода, который начался на наших глазах. В настоящее время названные риски во мно-

гом компенсируются наличием общепризнанного лидера, которого большинство граждан наделяет достаточным авторитетом, чтобы доверить ему решение вопросов федерального масштаба. Вместе с тем политическая элита России не может не иметь в виду, что развитие в русле «авторитарного демократизма» потребует контроля этих рисков. В связи с этим одной из важнейших общегосударственных задач транзитного периода должна стать **институционализация механизмов легитимации государственных решений через механизмы «четвертой стадии» демократии, которые, отметим, совершенно необязательно должны ограничиваться только опросами.**

Нельзя сказать, что власти не осознают этой задачи. Большое количество инициатив по организации сбора и обобщения мнений населения объединены общей идеей усилить контроль общества над государством не посредством выборов, которые относительно редки, и в промежутках между которыми избранные практически безответственны и неподконтрольны избирателям, а посредством организации обратной связи, генерирующейся в реальном масштабе времени. В качестве именно институтов «обратной связи», шаги по формированию которых предприняты в настоящее время, можно назвать:

- Проект «Открытое правительство»¹⁹ (Указ Президента России от 8 февраля 2012 г. № 150);
- Проект «Ваш контроль» (Постановление Правительства РФ № 1284 от 12 декабря 2012 г.)²⁰;
- Проект «Независимой оценки качества условий оказания услуг организациями в сфере культуры, охраны здоровья, образования, социального обслуживания и федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы» (Федеральный закон от 05.12.2017 № 392-ФЗ)²¹;
- Проект оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (Указ Президента России от 14 ноября 2017 г. № 548).

Классические опросы, сфокусированные на выявлении оценки населением деятельности органов власти и аффилированных с ними структур, также не теряют своего значения, а скорее, напротив — усиливают его. На федеральном уровне только по опыту ВЦИОМ к подобного рода проектам можно отнести:

- Рейтинг открытости министерств и ведомств в 2014—2017 гг.²²
- Оценка качества услуг на транспорте (РЖД), 2016 г.²³
- Оценка качества высшего образования, 2016 г.²⁴

¹⁹ Сайт проекта: <http://open.gov.ru/> (дата обращения: 10.08.2018).

²⁰ Сайт проекта: <https://vashkontrol.ru/> (дата обращения: 10.08.2018).

²¹ Сайт проекта: <http://bus.gov.ru/pub/home> (дата обращения: 10.08.2018).

²² Динамика повышения открытости министерств и ведомств 2016. URL: <http://openstandard.ru/#rating> (дата обращения: 10.08.2018).

²³ Пассажирские и грузовые железнодорожные перевозки: оценка пользователей услуг // ВЦИОМ. 17.11.2017. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2017/2017-11-29_rjd.pdf (дата обращения: 10.08.2018).

²⁴ Высшее образование: контроль не ослаблять, качество повышать // ВЦИОМ. 13.07.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115775> (дата обращения: 10.08.2018).

- Сопровождение деятельности Министерства обороны, 2016 г.²⁵
- «Ретроспектива культурного потребления и оценок населения о работе Министерства культуры РФ», 2017 г.²⁶
- Эффективность российского здравоохранения и системы ОМС²⁷.
- Мониторинг общественного мнения о деятельности полиции 2012—2015 гг.²⁸

Вероятно, еще одной инициативой подобного плана могло бы быть учреждение какой-то формы института обязательной проверки на поддержку избирателями наиболее общественно значимых законодательных инициатив и других государственных решений аналогичного уровня. Реализация данного предложения имела бы ряд важных позитивных последствий.

1. Власти стимулировались бы предельно полно выявлять интересы групп, которые затрагиваются их потенциальным решением. Возникла бы необходимость максимально точно формулировать сами решения и определять их последствия.
2. Гражданское общество в лице рядовых избирателей, различных объединений, экспертных сообществ, исследовательских институтов значительно усилило бы влияние на власти, так как в лице своих членов, попавших в выборку опроса, непосредственно влияло бы на экспертизу государственных решений.
3. На базе повышения социальной эффективности государственных решений и укрепления доверия между властью и обществом выросла бы устойчивость всей общественно-политической системы к потенциальным внутренним и внешним шокам.
4. В итоге это создало бы предпосылки к более полному осознанию обществом своей ответственности за участие в выработке управленческих решений, что до какой-то степени сократило бы риски скатывания к популизму.

Наряду с обозначенными выше бенефициарами процесса перехода к «авторитарному демократизму» вырисовываются и его проигравшие — прежде всего это институты классической представительной демократии: партии, законодательная власть, выборы. Сам этот тренд, как уже отмечалось выше — при определении типа российского политического режима, — уже отчетливо заметен. Работа в парламенте, предполагающая достижение политического консенсуса (который, по идее, должен отражать консенсус общественный), лишается смысла из-за гегемонии исполнительной власти в политике. Общество понимает, что политическая значимость парламента и в целом законодательной власти снижена уже сейчас, и это выражается как в опросах общественного мнения, так и в «голосовании ногами». Например, явка на выборы в Государственную думу в 2016 г. оказалась минимальной за все годы существования Российской Федерации.

²⁵ Приоритеты для нового министра обороны // ВЦИОМ. 23.11.2012. URL: <https://infographics.wciom.ru/theme-archive/politics/internal-policy/statesmen/article/priority-dlja-novogo-ministra-oborony> (дата обращения: 10.08.2018).

²⁶ Потребление культуры в России: реалии и тренды // ВЦИОМ. 19.04/2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9051> (дата обращения: 10.08.2018).

²⁷ Эффективность российского здравоохранения и система ОМС // ВЦИОМ. 17.11.2017. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116534> (дата обращения: 10.08.2018).

²⁸ Мониторинг общественного мнения о деятельности полиции. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/publicopinion/history> (дата обращения: 10.08.2018).

В пределе рассматриваемая тенденция приводит к тому, что классическая функция партий — консолидация и артикуляция интересов избирателей — переходит к институтам изучения общественного мнения. При этом вариант развития политической системы, предполагающий полный отказ от законодательной власти, представляется невозможным. Это значит, что парламентским институтам придется искать новые способы применения, смещать акценты их работы. Одним из них может быть экспертиза и формирование общественного мнения, а также реализация партийных проектов модификации государственных решений, в существующем виде не находящих поддержки у избирателей. В рамках транзитного периода описанная тенденция, вероятнее всего, не приобретет какого-либо завершённого вида, но проявит себя с полной определенностью, особенно в контексте выборов в Государственную думу 2021 г., в ходе которых наша политическая система практически неизбежно столкнется с кризисом существующей партийной системы и, вполне возможно, — с очередным толчком общего кризиса парламентаризма.

Оппозиция, не представленная в парламенте, с одной стороны, располагает значительно меньшими ресурсами, а с другой — имеет возможность действовать гибко и уже активно работает с общественным мнением (правда, в основном без налаженной обратной связи). В предполагаемом сценарии оппозиции придется включиться в анализ общественных устремлений и попытаться перехватить у власти приоритет в глубине их понимания и способности предложить решение, наилучшим образом балансирующее все факторы. Здесь показателен опыт штаба А. Навального, который в ходе предвыборной кампании 2018 г. попытался организовать «альтернативные» опросы избирателей, но довольно скоро убедился в том, что они показывают ровно то же, что и «официальные»: подавляющее превосходство В. Путина. Этой фракции оппозиции также придется искать свое место. Найдут ли это новое место силы, которые мы называли «проигравшими» в результате развития и обретения зрелости режимом «авторитарного демократизма»? Это зависит от того, насколько трезво они представляют реальные процессы, разворачивающиеся в российском обществе.

Будущее «постпутинизма» выглядит позитивно, его видимые черты, проступая уже сегодня, вызывают скорее энтузиазм, чем отторжение. Являясь проектом «выравнивающей модернизации» по своему социально-экономическому содержанию и бюрократическим авторитаризмом по своей социально-политической форме, «путинизм» в конкретных исторических условиях России первых десятилетий XXI века оказался вполне функциональным и успешно справляется со своей исторической задачей.

В экономическом плане он оставляет после себя модернизированную экономику, которая, конечно, не свободна от диспропорций и проблем развития, но вполне способна справляться с волнами кризисов. Эти кризисы генерируются не ею самой, а накатывают из внешнего окружения. Никакие, даже самые «смелые» в смысле катастрофизма прогнозы, опирающиеся хоть на какие-то реальные расчеты, не предвещают выпадения нашей страны из «коридора нормального роста».

В политическом плане мы наблюдаем постепенную эволюцию режима от «стабилизационного авторитаризма» необонапартистского типа к «авторитарному

демократизму», принципиальное различие между которыми заключается в том, что источником легитимации первого являются формальные процедуры выборов, в то время как второго — фактическая легитимность не только режима в целом, но и его отдельных решений. Данная легитимность удостоверяется и постоянно перепроверяется через многочисленные целенаправленно созданные каналы, начиная от разнообразных систем оценок качества госуслуг и опросов избирателей и заканчивая собственно выборами, никто не отменял и которые становятся все более демократичными и прозрачными.

Транзитный период, в который страна вступила и который, вероятнее всего, закончится к 2024 г. или чуть позже, будет характеризоваться укреплением механизмов контроля легитимности, включая инструменты «четвертой стадии демократии», но не ограничиваясь ими. Это укрепление идет уже сейчас и имеет в качестве своего содержания последовательную институционализацию системы таких механизмов. Постепенно формируется режим государственного управления, который прислушивается к мнению граждан в силу не только законодательных, но и культурных требований: для современного государственного управленца **проведение опросов, анализ результатов независимой оценки качества, оценок гражданами госуслуг и т. п. становится культурной нормой**. Разумеется, положение в этой сфере далеко от идеала, но динамика позитивна, и пока не просматривается никаких признаков ее остановки.

Риски замедления или даже срыва данного процесса заключаются, по-видимому, в нарастании «сопротивления среды», представленной собственно бюрократическим аппаратом, который по объективным условиям своего существования меньше всего заинтересован во внешних опросах и оценках. Такую активизацию сопротивления нельзя исключать и после 2024 г., когда станет понятно, насколько успешно завершён транзитный период и в состоянии ли новая команда сохранять контроль над процессами управления в режиме «авторитарного демократизма».

В этих условиях исключительно позитивную роль могла бы сыграть конструктивная оппозиция. В настоящее время такой оппозиции в стране нет — не в последнюю очередь потому, что представители как парламентской, так и внепарламентской оппозиции со своим пониманием демократических механизмов застряли на «третьей стадии» демократии. Главной своей задачей они видят получение «формальных» голосов избирателей, а не завоевание их «реальных» симпатий. В результате их программы неубедительны, а инициативы, за редким исключением, носят оппортунистический характер извлечения сиюминутных выгод ценой долгосрочных негативных последствий. В итоге никто не знает, какая доля голосов, отданных за оппозицию, генерируется не приверженностью к оппозиционной партии или кандидату, а «протестным голосованием». Яркая иллюстрация ограничений функциональности «третьей стадии»: голоса есть, а реальной поддержки — нет.

Это положение ненормально. Оппозиции необходимо приложить усилия, чтобы разобраться, что собой представляют российские избиратели: какие у них действительные нужды, чего они хотят, кого и почему готовы поддержать. **Главное оружие оппозиции на «четвертой стадии» не критика власти по любому поводу, а лучшее, чем у власти, понимание избирателей**. Если из этого понимания

вытекает критика власти, она будет приносить голоса; если из этого понимания вытекает поддержка власти, такая поддержка будет приносить голоса.

Наконец, значительную, если не решающую роль в успешном завершении транзитного периода предстоит сыграть самим гражданам. Участие во всевозможных голосованиях на сайтах местных органов власти, оценка госуслуг через МФЦ, участие в телефонных и квартирных опросах — все это формы укрепления институтов «четвертой стадии». Чем более активно и ответственно общество принимает участие в подобных процедурах «перманентной легитимации», тем прочнее ее институты и тем полнее и эффективнее будет контроль общества над государством.